

**В. П. Алексеев, Ю. Д. Беневоленская,
И. И. Гохман, Г. М. Давыдова,
В. К. Жомова**

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛЕНЕ

Цели и маршрут экспедиции

После антропологического изучения русского населения Европейской части СССР и издания собранных материалов¹ Русская антропологическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством В. В. Бунака начала изучение русского населения Сибири. На протяжении 1960—1964 гг. были исследованы группы старожильского русского населения по Ангаре и в Забайкалье. В Забайкалье русские обследовались параллельно с бурятами. Собранный материал лишь частично опубликован². В 1965 г. экспедиция в составе Ю. Д. Беневоленской, И. И. Гохмана, Г. М. Давыдовой, В. К. Жомовой и В. И. Платонова продолжала свою работу на Енисее, где параллельно с русскими изучались кеты.

Антропологические исследования на Лене проводились в летний полевой сезон 1966 г. с 24 мая по 9 сентября. В них принимал участие, кроме перечисленных работников, В. П. Алексеев. На В. И. Платонове лежало фотографирование обследуемых, которое было произведено почти со стопроцентным охватом.

Выбор района диктовался рядом соображений. Первым из них была необходимость продолжения антропологических работ среди русского населения Сибири, расширения их территориального охвата и методического углубления, т. е. введения в программу исследования как можно большего количества независимых морфологических и физиологических систем (соматометрия, дерматоглифика, группы крови, определение вкуса к фенилтиокарбамиду, кровяное давление, определение выделения антигенов в слюне). Вторым — желание получить данные по метисным популяциям. Необходимость пополнения этих данных остро ощущается в связи с разработкой важнейшего вопроса теоретического рассоведения — изменчивости признаков в смешанных популяциях и их положения по разным системам признаков в сравнении с исходными. На Лене деревни русских старожилов перемежаются с якутскими, очень часто русские старожилы и якуты живут вместе, смешение между ними имеет почти трехвековую давность — одним словом, этнические взаимоотношения в бассейне Лены представляют собой идеальный естественный эксперимент для изучения процессов смешения на антропологиче-

¹ «Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 88, М., 1965.

² В. В. Бунак, Русское население в Забайкалье (Антропологическая характеристика русско-бурятской метисной группы), «Антропологический сборник», IV, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 82, М., 1963; Г. М. Давыдова, Антропологические исследования среди семейских русских Забайкалья, там же.

ском материале³. Наконец, не последнюю роль сыграла возможность, параллельно с основными данными по старожильческому русскому населению на Лене, получить и дополнительный материал по антропологии якутов, что, в связи с их малой изученностью, особенно в южных районах Якутии, само по себе представляет немалую ценность⁴.

За три с половиной месяца работы экспедицией обследован район от Киренска на юге до Якутска — на севере. Основными пунктами работы были Киренск, Витим и Олёкминск с окружающими деревнями. Однако в связи с естественным движением населения и концентрацией его в крупных населенных пунктах с промышленными предприятиями собранные данные охватывают практически более широкий район — в Киренске обследовано значительное число переселенцев из деревень южнее по Лене до Усть-Кута и из деревень по Киренге до Казачинска. Для получения данных по одной из южных изолированных групп якутов экспедиция вылетела из Витима в поселок Толон, лежащий на Пеледуйке — левом притоке Лены, приблизительно на 200 км выше устья.

Основная программа сбора данных распределялась между участниками следующим образом: Г. М. Давыдова — кефалометрия, кефалоскопия, давление (частично), соскоб на предмет определения полового хроматина, взятие образцов волос; В. К. Жомова — взятие образцов крови и слюны, определение чувствительности к фенилтиокарбамиду; И. И. Гохман — кровяное давление; Ю. Д. Беневоленская — соматометрия, динамометрия, взвешивание, одонтологические признаки; В. П. Алексеев — взятие отпечатков ладоней и пальцев. Кроме того, В. К. Жомова собрала данные о численности населения деревень, из которых происходят обследованные. В статье излагаются лишь предварительные результаты обработки материала.

Предшествующие исследования русского населения

Первая работа, посвященная антропологическим особенностям старожильского населения бассейна Лены, появилась на рубеже прошлого и нашего столетия. Ее автор И. И. Майнов работал в окрестностях Якутска, а также на участке от Якутска до Олёкминска по Лене и в Амге⁵. Кроме того, он имел возможность использовать собранные ранее материалы Н. Л. Геккера, частично опубликованные предварительно⁶, а в большей своей части неопубликованные. Кстати сказать, Н. Л. Геккер первым исследовал 28 крестьян Амгинской слободы, числившихся русскими, но, судя по их антропологическим особенностям, очень сильно, может быть даже больше чем наполовину, смешанных с якутами.

И. И. Майнов установил у старожильского населения Лены заметное потемнение волос и цвета глаз в сравнении с русскими европейских районов, а также значительную монголоидную примесь в составе старо-

³ См.: С. В. Бахрушин, Исторические судьбы Якутии, сб. «Якутия», Л., 1927 (перепечатано: С. В. Бахрушин, Научные труды, т. III, «Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв.», ч. 2—«История народов Сибири в XVI—XVII вв.» М., 1955); М. И. Майнов, Население Якутии, сб. «Якутия», Л., 1927; Ф. Г. Сафонов, Русские крестьяне в Якутии, Якутск, 1961.

⁴ Из работ по антропологии якутов, выполненных с соблюдением требований современной методики, можно назвать лишь три: М. Г. Левин, Антропологический тип якутов, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. III, 1947 (центральные и северные районы); И. М. Золотарева, Антропологическое исследование долган, «Сов. этнография», 1965, № 3; ее же, Распределение групп крови у народов Северной Сибири, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964.

⁵ И. И. Майнов, Помесь русских с якутами, «Русский антропологический журнал», 1900, № 4.

⁶ Г. Л. Геккер, К характеристике физического типа якутов, «Записки Восточно-Сибирского отделения Русского географического о-ва», т. III, вып. 1, Иркутск, 1896.

жилов. Вывод этот для того времени мог считаться хорошо обоснованным, так как одновременно с русскими И. И. Майнов исследовал и описал якутов, правда, по материалам Н. Л. Геккера⁷. Недостатком его работы было отсутствие дифференциации собственно старожильческого населения, считающего себя русским, и заведомых метисов — сахаляров. Программа его состояла из довольно подробного измерения головы и тела, но так называемые описательные признаки им не определялись, за исключением цвета волос и глаз. Не определялись и физиологические особенности. С другой стороны, частично заполнивший этот пробел Ф. Я. Кон производил изучение частоты пульса и дыхания, температуры тела и других физиологических характеристик только у якутов⁸. Все эти обстоятельства резко снижают ценность работы И. И. Майнова и делают затруднительным ее использование в настоящее время.

Эта первая работа о сильно смешанном с якутами русском населении Лены, вышедшая более полувека назад, практически осталась единственным и, по-видимому, весьма несовершенным источником сведений об антропологических особенностях старожильческого населения Якутии. В сводном очерке о населении Якутии, опубликованном через 25 лет после нее, И. И. Майнов, не приведя никаких новых данных, повторил прежнюю характеристику⁹.

Соматологические наблюдения

Небольшая численность изученных групп затрудняет морфологическую характеристику исследованного населения, после разбивки по полу число наблюдений в каждой группе еще уменьшается (табл. 1). Возрастное распределение в

Таблица 1

Возрастной состав и численность исследованных групп (♂)

Изученные группы	n	Возраст, %		
		18—24 года	25—49 лет	свыше 49 лет
Русские:				
усть-кутско-жигаловские	26	—	84,6	15,4
казачинские	25	12,0	80,0	8,0
киренские	67	7,4	73,5	19,1
витимские	40	5,0	75,0	20,0
олёкминские	56	14,3	78,6	7,1
Суммарно	214	8,4	77,1	14,5
Метисы олёкминские	12	16,7	66,6	16,7
Якуты:				
толонские	17	—	64,7	35,3
олёкминские	46	2,1	76,6	21,3
Суммарно	63	1,6	73,4	25,0

целом отличается от стандартного — три четверти наблюдений падают на среднюю возрастную категорию. При всем этом различия по основным признакам сохраняют закономерный характер и соответствуют исторической корреляции этих признаков при сопоставлении европеоидной и монголоидной рас.

В материалах, собранных Русской антропологической экспедицией Института этнографии АН СССР среди русского населения Сибири и подготовленных в настоящее

время к печати Г. М. Давыдовой, отсутствуют, к сожалению, результаты определения многих описательных признаков. Среди русского населения Европейской части СССР определение производилось Т. И. Алексеевой,

⁷ И. И. Майнов, Якуты (по материалам Н. Л. Геккера), «Русский антропологический журнал», 1902, № 4.

⁸ Ф. Я. Кон, Физиологические и биологические данные об якутах (антропологический очерк), Минусинск, 1899. Современную оценку этой книги и деятельности ее автора см.: С. И. Вайнштейн, Антропологические и этнографические исследования Феликса Яковлевича Кона, «Сов. этнография», 1965, № 4.

⁹ И. И. Майнов, Население Якутии.

Таблица 2

Некоторые антропометрические и антропоскопические признаки в исследованных группах

Признаки	Русские					Метисы олёк- минские	Якуты	
	уст-кут- ско-жиг- ловские	кача- чин- ские	киренские	итатские	олекмин- ские		тогоские	олекмин- ские
Цвет волос, % №№ 27, 4, 5	62,5	69,6	75,8	54,1	63,5	100,0	100,0	100,0
Цвет глаз, М (0—2; 0—светлые)	0,42	0,87	0,68	0,65	0,83	1,42	1,53	1,64
Рост бороды после 25 лет, М (1—5)	2,50	2,43	2,53	2,70	1,89	2,14	1,22	1,29
Горизонтальный профиль лица, М (1—3; 1—плоский)	2,31	2,20	2,13	2,54	2,45	2,00	1,00	1,21
Выступление скул, М (1—3; 1—слабое)	1,52	1,84	1,72	1,74	1,57	1,83	2,70	2,40
Высота переносья, М (1—3; 1—малая)	2,39	2,28	2,32	2,39	2,34	2,00	1,59	1,66
Поперечный профиль спинки носа, М (1—3; 1—плоский)	2,42	2,16	2,38	2,26	2,21	2,00	1,71	1,76
Эликантус (% присутствия)	5,9	0	4,0	2,6	21,4	25,0	70,6	54,3
Вес тела (кг)	65,4	63,1	65,5	64,6	64,4	62,8	62,8	59,2
Длина тела (см)	166,5	167,1	166,8	167,7	167,7	165,7	161,6	161,7
Обхват груди (см)	95,5	95,1	95,5	95,4	94,5	94,6	95,4	92,1
Ширина плеч (см)	38,8	37,8	38,0	38,1	37,5	36,8	36,8	36,3
Ширина таза (см)	28,4	28,1	28,3	28,4	28,3	28,7	28,1	28,1
Длина нижней конечности (см)	94,3	94,2	94,5	94,7	94,2	92,6	89,6	89,1
Продольный диаметр головы (мм)	192,5	191,0	191,9	192,1	193,3	196,3	195,7	195,5
Поперечный диаметр головы (мм)	156,3	153,3	154,6	156,3	154,6	157,1	158,8	155,8
Головной указатель *	81,2	80,3	80,6	81,4	80,0	80,0	81,1	79,7
Наименьшая ширина лба (мм)	108,7	106,3	106,4	108,4	105,9	107,4	106,9	103,8
Морфологическая высота лица от ниж. кр. бровей (мм)	131,3	129,5	131,2	132,2	129,3	137,1	144,4	138,6
Скуловая ширина (мм)	144,5	144,4	144,6	145,5	143,1	146,8	150,1	147,7
Морфологический лицевой указатель	90,9	89,7	90,7	90,9	90,4	93,4	96,2	93,8
Нижнечелюстная ширина (мм)	114,8	112,7	111,2	111,4	110,0	110,7	117,0	113,0
Высота носа от ниж. кр. бровей (мм)	59,2	58,2	57,9	59,9	60,8	64,8	70,5	67,1
Высота носа от переносья (мм)	53,3	52,1	52,6	54,5	53,7	54,3	58,1	54,4
Ширина носа (мм)	36,2	35,0	35,1	35,3	35,5	36,2	37,8	36,2
Носовой указатель от ниж. кр. бровей	61,1	60,1	60,6	58,9	58,4	55,9	53,6	53,9
Носовой указатель от переносья	67,9	67,2	66,7	64,8	66,1	66,7	65,1	66,6
Ширина рта (мм)	51,8	50,9	50,3	51,3	52,3	52,2	51,9	50,5
Высота верхней губы (мм)	18,1	16,7	18,0	17,4	16,2	17,7	17,9	18,8
«Толщина» обеих губ (мм)	13,4	16,3	14,9	15,3	14,5	13,2	16,3	13,7

* Все указатели — отношения средних.

и эти данные не могут быть полностью сопоставимы с нашими. Поэтому характеристика русского старожильского населения бассейна Лены производится при сравнении его с различными старожилами других районов лишь по некоторым признакам, а по всем признакам имеется возможность сопоставлять его лишь с якутами. В табл. 2 представлены основные данные по мужчинам.

Все пять групп русских старожилов, расселенных по течению Лены с юга на север, обнаруживают определенную комбинацию антропологических признаков, свойственную, очевидно, русскому населению Лены вообще. Довольно большие размеры головы, суббрахицефалия, большие размеры лица, особенно в ширину, средней высоты переносье, некоторая уплощенность лица в горизонтальной плоскости, не очень сильный

рост бороды, небольшой процент лиц с эпикантусом — вот характерные черты этого комплекса. Он позволяет говорить об отличии старожильского населения Лены от русского населения Европейской части СССР. Отличие это выражается, как легко понять из предыдущего перечня, в небольшой монголоидной примеси — это видно в появлении эпикантуса и некотором ослаблении роста бороды, увеличении размеров лица, т. е. в признаках, которые наиболее чутки к изменению соотношения европеоидного и монголоидного компонентов

Любопытно отметить, что олэкминская группа и по проценту лиц с наличием эпикантуса, и по росту бороды заметно отличается от других изученных групп старожилов, приближаясь к метисам. По росту бороды олэкминские старожилы даже уступают метисам. Но по другим признакам олэкминская группа мало отличается от всех остальных. Речь может идти, очевидно, о небольшом усилении монголоидной примеси в составе старожильского населения Олэкминского района, сказавшемся на изменении величин этих двух признаков, как наиболее чувствительных индикаторов монголоидности, но не затронувшем остального комплекса. Такое усиление монголоидной примеси в олэкминской группе кажется вполне понятным — поселок Олэкма относится к числу самых старых на Лене и здесь русские находятся в контакте с якутами около трех столетий.

Заведомо метисов изучено немногим больше десятка. Но если привлечь данные и по женскому контингенту, то все же можно отметить их промежуточное положение между русскими старожилами и якутами почти по всем признакам, дифференцирующим европеоидные и монголоидные группы — цвету волос и глаз, росту бороды, горизонтальному профилю лица и выступанию скул, высоте переносья, наличию эпикантуса, размерам лица.

Несмотря на трудность сопоставления групп, описательные признаки которых были изучены разными работниками, авторы как будто имеют на это право в данном случае. Речь идет об отсутствии определенных направленных различий хотя бы по одному признаку между нашими определениями и данными М. Г. Левина. В целом это свидетельствует об относительной стабильности антропологического типа якутов по всей территории их расселения — среди изученных М. Г. Левиным якутов только единицы происходили из южных районов, и наши данные частично заполняют, следовательно, существенный пробел. Единственное исключение — толонские якуты, отличающиеся очень высоким лицом. У женщин лицо также характеризуется значительной высотой. Однако это все же небольшая выборка, и здесь мог сыграть роль случайный подбор высоколицых индивидуумов. Правда, поселок Толон лежит на речке Пеледуйке — притоке Лены, приблизительно на расстоянии 200 км вверх от устья, в относительной изоляции, и локальный сдвиг в вариациях того или иного признака, даже полимерного, в этих условиях весьма вероятен.

Нельзя не обратить внимания на направленность различий между толонскими и олэкминскими якутами. У последних светлее волосы, сильнее рост бороды, резче профилировано лицо в горизонтальной плоскости, слабее выступают скулы, выше переносье, меньше процент лиц с эпикантусом, меньше размеры лица. По каждому из этих признаков различия имеют микроскопическую величину и не выдерживают критериев статистической достоверности. Но в целом они образуют определенный комплекс — усиление монголоидных особенностей у толонских якутов и ослабление их у олэкминских. Направленные изменения в условиях изоляции могли вызвать сдвиги в величине нескольких признаков,

но они не могли придать этим сдвигам характера закономерной исторической корреляции, реально проявляющейся при смешении европеоидов и монголоидов. Можно думать, что в составе якутов Олёкминского района есть европеоидная примесь, видимо, позднего происхождения, принесенная русскими. К такому же выводу ранее пришел и М. Г. Левин.

Одонтологические наблюдения

Одонтологическая программа при исследовании современного населения много уже, чем при изучении краниологических серий, если не берутся слепки. Мы рассматриваем лишь три признака, обнаруживающих четкие различающиеся вариации в европеоидных и монголоидных группах: частоту лопатообразной формы резцов, развитие бугорка Карабелли и частоту дистального гребня тригониды (табл. 3).

Лопатообразность резцов давно привлекла к себе внимание как отличительная особенность строения зубной системы у монголоидов. Старые данные были суммированы А. Дальбергом в основном для американских индейцев в сопоставлении с белым населением Америки и неграми¹⁰. В последние годы появились две новые сводки — В. Карбо-

¹⁰ A. Dahlberg, The dentition of the American Indian, «The physical anthropology of the American Indian», New York, 1951.

Таблица 3

Частоты некоторых одонтологических признаков в исследованных группах

Изученные группы	Частоты некоторых одонтологических признаков в исследованных группах											
	Лопатообразность резцов, %						Бугорок Карабелли на верхнем М ₁ , %					
	I ₁			I ₂			0			1		
	n	0	1	2	3	4	n	0	1	2	3	4
Русские:	19	58,0	26,3	15,7	—	—	18	38,9	44,4	16,7	—	—
	28	60,7	21,4	14,3	3,6	—	27	63,0	18,5	11,1	7,4	—
	55	69,1	23,6	7,3	—	—	56	62,5	26,8	10,7	—	—
	26	65,4	23,1	11,5	—	—	26	50,0	30,8	19,2	—	—
	47	60,0	24,6	13,7	4,2	—	47	46,8	23,4	28,8	—	—
Метисы олёкминские Якуты:	18	27,7	50,0	16,7	5,6	—	17	54,0	27,0	17,8	1,2	—
	47	—	8,5	46,8	42,6	2,1	43	2,3	14,0	46,5	34,9	2,3
	45	2,2	31,1	37,8	26,7	2,2	44	2,3	31,8	38,6	27,3	—
	92	1,1	19,6	42,4	34,8	2,1	87	2,3	23,0	42,5	31,0	1,2
Толонские олёкминские	18	—	—	—	—	—	22	77,3	9,1	4,5	9,1	—
	30	—	—	—	—	—	37	75,7	8,4	2,7	8,1	5,4
	52	—	—	—	—	—	76	73,7	18,5	3,9	3,9	—
	22	—	—	—	—	—	31	61,3	16,1	12,9	9,7	—
	30	—	—	—	—	—	53	52,9	24,6	7,5	7,5	—
Толонские олёкминские	152	—	—	—	—	—	219	67,6	16,9	5,9	6,9	2,7
	41	—	—	—	—	—	18	55,6	22,2	11,0	5,6	5,6
	25	—	—	—	—	—	43	72,1	16,3	7,0	4,6	—
	25	—	—	—	—	—	44	75,0	9,1	11,4	4,5	—
	50	—	—	—	—	—	87	73,6	12,6	9,2	4,6	—

нелл, М. Судзуки и Т. Сакаи, показавших, что у европейцев средний процент индивидуумов с лопатообразными резцами колеблется вокруг 10, тогда как у представителей монголоидной расы он равен 80—90¹¹. В наших данных частота лопатообразности для медиальных резцов у якутов составляет 79,3%, если подсчитывать, как это и делается обычно, лишь случаи четкой выраженности признака, для латеральных — 74,7%. У русских старожилов аналогичные величины составляют соответственно 15,4 и 19%. Любопытно отметить, что в этом отношении старожилы почти не отличаются от заведомо смешанного населения. Но по проценту лиц со следами лопатообразности (балл 1) метисы вдвое превосходят старожилов. При проверке значимости разницы по критерию χ^2 он равен 70,68 для I_1 и 70,88 для I_2 при 3 степенях свободы, т. е. в обоих случаях $P < 0,001$. Таким образом, все исследованные образуют последовательный ряд от старожилов, считающих себя чисто русскими, к якутам.

В отличие от лопатообразности, частота которой, как уже говорилось, повышается значительно в монголоидных группах, бугорок Карабелли встречается чаще всего у европейцев, где его частота достигает 40%. У монголоидов он встречается на первых молярах лишь у отдельных индивидуумов¹². Исследованные старожилы и метисы отличаются друг от друга по развитию бугорка, при 4 степенях свободы χ^2 равен 67,70, $P < 0,001$. Но и у якутов бугорок Карабелли развит довольно значительно по монголоидному масштабу — больше, чем у китайцев и эскимосов и приблизительно так же, как у американских индейцев.

Неопубликованные данные А. А. Зубова, любезно предоставленные авторам для ознакомления, показывают, что дистальный гребень тригониды встречается лишь в монголоидных популяциях. Якуты отличаются высокой частотой лиц с выраженным дистальным гребнем. Среди русских старожилов единичные случаи наличия гребня могут быть отнесены за счет монголоидной примеси. В метисной группе этот признак удалось определить только у нескольких индивидуумов.

Изосерологические наблюдения

Данные о распределении фенотипов и генов системы АВО представлены в табл. 4. Во всех группах русских старожилов соотношение генов r , p и q соответствует общеевропейскому стандарту, т. е. группа O представлена чаще всего, за ней идут последовательно A и B ¹³. Более или менее сходное распределение получено и в других группах русского старожильского населения Сибири. Различия между отдельными группами мало существенны, и ни одну из них нельзя отделить от остальных. Пожалуй, обращают на себя внимание только усть-кутско-жигаловские старожилы, т. е. население Верхней Лены, кстати сказать, и географически отделенное от остальных. Но при такой малочисленности выборки достоверность различий по критерию χ^2 — ниже первого порога значимости. По-видимому, случайность выборки и сказалась в первую очередь на распределении генотипов в этой группе.

¹¹ V. Carbonell, Variations in the frequency of shovel-shaped incisors in different populations, «Dental anthropology», Oxford — London — New York — Paris, 1963 (непечатано: «Year-book of physical anthropology», 1963, vol. 11, Mexico, 1965); M. Suzuki, T. Sakai, Shovel-shaped incisors among the living Polynesians, «Amer. journal of physical anthropology», new series, vol. 22, 1964, № 1.

¹² См., например, V. Carbonell, The tubercle of Carabelli in the Kish dentition, «Journal of dental research», vol. 39, 1960.

¹³ A. Mourant, A. Koppeč, K. Domaniewska-Sobczak. The ABO blood groups. Comprehensive tables and maps of world distribution, Oxford, 1958.

Таблица 4

Частота фенотипов и генов системы АВО в исследованных группах, %

Изученные группы	<i>n</i>	Распреде- ление фенотипов	<i>O</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>AB</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>q</i>
Русские:									
усть-кутско-жигаловские	33	эмп. теор.	36,8 36,4	29,0 27,9	29,0 27,9	5,2 7,8	0,604	0,198	0,198
казачинские	46	эмп. теор.	47,8 47,8	30,4 30,4	17,4 17,3	4,4 4,5	0,691	0,193	0,116
киренские	99	эмп. теор.	42,4 44,9	39,4 36,4	17,2 14,2	1,0 4,5	0,670	0,232	0,098
витимские	52	эмп. теор.	44,2 43,8	32,7 33,1	17,3 17,8	5,8 5,3	0,662	0,215	0,123
олёкминские	90	эмп. теор.	46,7 46,8	32,2 32,1	16,7 16,5	4,4 4,6	0,684	0,204	0,112
Метисы олёкминские	50	эмп. теор.	28,0 30,5	40,0 37,0	26,0 22,9	6,0 9,6	0,553	0,269	0,178
Якуты:									
толонские	90	эмп. теор.	38,9 40,4	35,6 33,9	21,1 19,4	4,4 6,3	0,636	0,226	0,138
олёкминские	77	эмп. теор.	27,3 28,9	32,5 32,9	29,8 27,6	10,4 10,6	0,538	0,248	0,214

Как это ни удивительно на первый взгляд, якуты относятся формально к тому же типу распределения генов, что и русские: $r > p > q$. Однако у олёкминских якутов концентрация гена q достигает высоких значений и соответствует величинам, которые получены при исследовании более многочисленной якутской группы¹⁴. Преобладание p над q у олёкминских якутов проистекает не за счет низкой концентрации гена q , а за счет высокой частоты p . При сравнении метисов с олёкминскими якутами видно, что они отклоняются в направлении старожильческого населения и занимают, следовательно, как и надо было ожидать, промежуточное положение между олёкминскими якутами и олёкминскими русскими. Но у толонских якутов частота группы B резко снижена, что, видимо, является следствием их изолированного положения. В связи с этим нельзя не обратить внимание на аналогичную концентрацию гена у верхнеколымских якутов¹⁵. В более поздней работе, на которую мы только что ссылались, И. М. Золотарева и А. Г. Башлай склонны расценивать это отличие верхнеколымской группы от якутов центральных районов как результат случайности выборки несмотря на то, что оно выдерживает испытание с помощью критерия χ^2 на уровне первого порога значимости. Между тем распределение факторов системы АВО у толонских якутов подтверждает, что в изолированных группах якутов концентрации генов могут заметно отличаться от средних концентраций, полученных при изучении дисперсной выборки.

У старожилов Лены приблизительно такая же концентрация гена m системы MN , как и во всех других старожильческих группах Сибири (табл. 5). В целом это соотношение типично для среднеевропейских групп¹⁶. У якутов соотношение генов m и n меняется в пользу m , при-

¹⁴ И. М. Золотарева, А. Г. Башлай, Серологические исследования в Якутии, «Сов. этнография», 1968, № 1.

¹⁵ И. М. Золотарева, Распределение групп крови у народов Северной Сибири.

¹⁶ A. Mourant, The distribution of human blood groups, Oxford, 1954; H. Waiter, Die Bedeutung der serologischen Merkmale für die Rassenkunde. В кн.: «Die neue Rassenkunde (herausgegeben von I. Schwidetzky)», Stuttgart, 1962. Здесь и дальше использованы также данные Русской антропологической экспедиции, собранные при работе в Сибири.

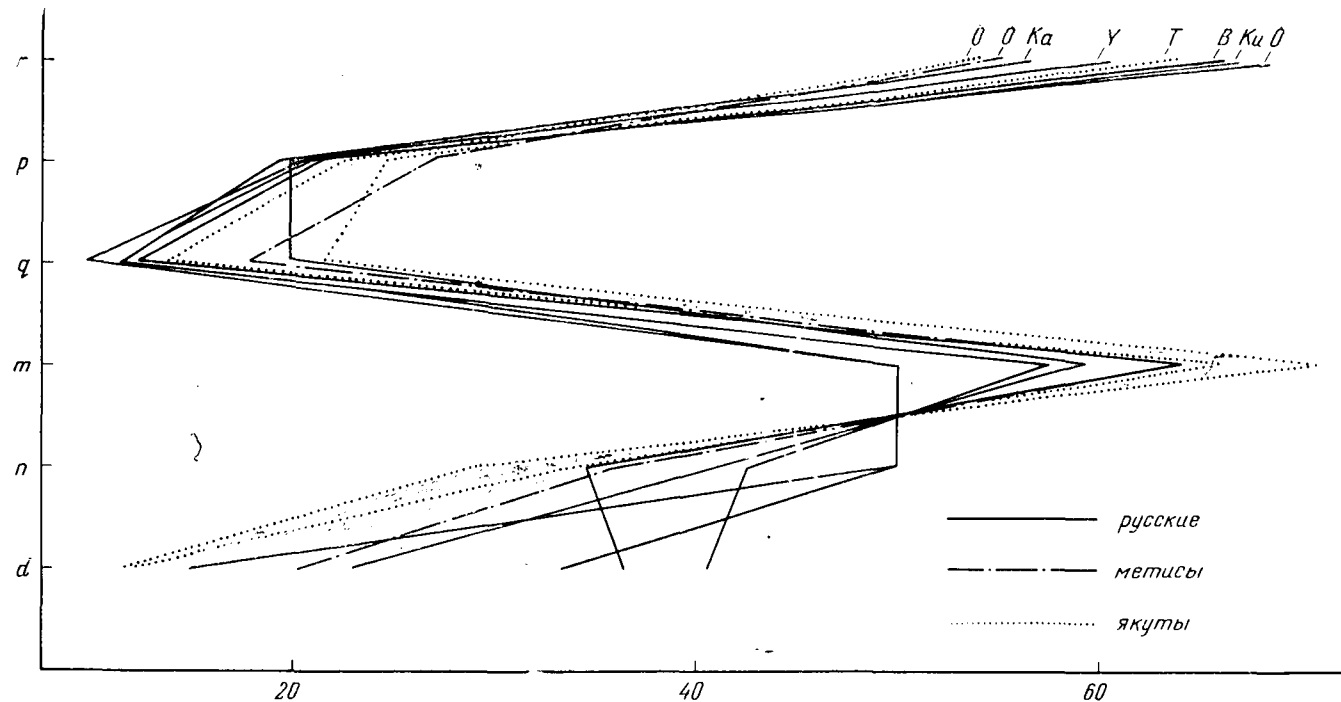

Рис. 1. Сопоставление исследованных групп по соотношению частот генов групп крови: Y — усть-кутско-жигаловские, Ka — казачинские, Ki — киренские, B — витимские, T — толонские, O — олёкминские

Таблица 5

Частота фенотипов и генов систем *MN* и *Rh* в исследованных группах, %

Изученные группы	<i>n</i>	Распреде- ление фенотипов	<i>M</i>	<i>MN</i>	<i>N</i>	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>D</i>	<i>d</i>
Русские:										
усть-кутско-жи- галовские	38	эмп. теор.	26,3 35,0	65,8 48,3	7,9 16,7	0,592	0,408	38	0,771	0,229
казачинские	46	эмп. теор.	17,4 25,0	65,2 50,0	17,4 25,0	0,500	0,500	46	0,853	0,147
киренские	99	эмп. теор.	32,3 33,1	50,5 48,9	17,2 18,0	0,576	0,424	97	0,594	0,406
витимские	52	эмп. теор.	19,3 25,0	61,4 50,0	19,3 25,0	0,500	0,500	51	0,667	0,333
олёкминские	90	эмп. теор.	42,2 40,8	43,4 46,1	14,4 13,0	0,639	0,361	90	0,634	0,366
Метисы олёкминские	50	эмп. теор.	40,0 41,0	48,0 46,1	12,0 12,9	0,640	0,360	48	0,796	0,204
Якуты:										
толонские	90	эмп. теор.	46,7 43,8	38,9 44,8	14,4 11,4	0,662	0,338	72	0,881	0,119
олёкминские	77	эмп. теор.	46,8 50,1	48,0 41,4	5,2 8,5	0,708	0,292	75	0,886	0,114

чем у толонских якутов это изменение менее заметно, чем у олёкминских. Олёкминские метисы не отличаются от олёкминских русских.

Частота гена *d* у старожилов Лены также не отличается заметно от таковой в других районах Сибири со старожильческим населением (табл. 5). Неожиданно низкую концентрацию обнаруживают казачинские русские, но группа эта малочисленна и отклонение ее от остальных случайно. У якутов, как и вообще в монголоидных группах Восточной Азии¹⁷, частота *d* заметно понижается, и в этом отношении обе исследованные выборки очень сходны между собой. Метисы занимают промежуточное положение. Таким образом, метисная русско-якутская группа, изученная в Олёкминском районе, оказывается промежуточной как по системе *ABO*, так и по концентрации фактора *d* системы *Rh* и только по системе *MN* сближается с русскими старожилами Олёкминского района (рис. 1).

Определение вкусовой чувствительности к фенилтиокарбамиду

В 1931 г. было установлено Фоксом, что разные люди отличаются друг от друга вкусовой чувствительностью к фенилтиокарбамиду: одни ощущают его как горькое вещество, для других он безвкусен. Эта особенность интересна тем, что она наследуется как простой менделирующий признак и определяется двумя генами — *T* и *t*, один из которых вызывает ощущение вкуса и является доминантным, второй — отсутствие ощущения и является рецессивным. Дальнейшие исследования показали, что процент ощущающих вкус фенилтиокарбамида в каждой популяции неодинаков и обнаруживает довольно четкие правильности в своем географическом распределении¹⁸. Он наименьший в Европе и Индии,

¹⁷ См. предыдущее примечание.

¹⁸ См., например, картину панэкуменского распределения: A. C. Allison, B. S. Blumberg, Ability to taste phenylthiocarbamide among Alaskan Eskimos and other populations, «Human biology», vol. 31, 1959.

а в Африке и среди монголоидных групп, особенно у американских индейцев, резко повышается, приблизительно до 90—100%.

Наши данные представлены в табл. 6. Уже визуальная оценка их показывает, что все исследованные группы мало различаются между собой. Процент лиц, лишенных вкусовой чувствительности, практически совпадает у русских и якутов. Метисы отличаются от тех и других, но также незначительно. Проверка значимости различий подтверждает визуальное наблюдение. При попарном сопоставлении суммарных данных по русским, якутам и метисам χ^2 равен (во всех случаях для 1-й степени свободы): русские — метисы — 0,82, $P > 0,50$, но $< 0,30$; метисы — якуты — 0,45, $P < 0,50$; русские — якуты — 0,07, $0,80 > P > 0,70$. Таким образом, все исследованные выборки взяты как бы из одной популяции.

Таблица 6

Частота чувствительности к фенилтиокарбамиду

Этнические и территориальные группы	n	% неощущающих вкус фенилтиокарбамида
Русские:		
усть-кутско-жигаловские	37	24,3
казачинские	45	33,3
киренские	98	41,8
витимские	51	25,5
олёкминские	90	23,3
Суммарно	321	30,8
Метисы олёкминские	49	24,5
Якуты:		
толонские	60	30,0
олёкминские	72	29,2
Суммарно	132	29,5

концентрации гена отсутствия вкуса вообще характерны для глубинных районов Восточной Сибири? Пока нет данных по другим районам — об этом можно только гадать. Не полностью исключено и другое предположение — повышение частоты этого гена за счет действия генетико-автоматических процессов, обычно создающих дифференциацию в частотах генных признаков, но в данном случае за счет концентрации гена у якутов, наоборот, нивелировавших различия.

Имеется точка зрения, согласно которой генетико-автоматические процессы усиливают высокую концентрацию того или иного гена и, наоборот, еще более снижают низкую, иными словами, создают не случайное, а направленное разнообразие, характер которого определяется частотами генов в исходных микроизолятах¹⁹. Это кажется весьма вероятным для признаков, концентрации генов которых принимают в популяциях все возможные значения от 0 до 100%. Но для генов, концентрация которых в силу тех или иных причин (селекция, большая скорость мутирования) поддерживается на довольно низком уровне, действие генетико-автоматических процессов должно сказываться и в увеличении низких концентраций, иначе соответствующие гены выпадут из генофонда современного человечества. В Америке рецессивы по чувствительности к фенилтиокарбамиду действительно составляют единицы, но в Норвегии и у басков, также в условиях относительной изоляции их процент колеблется около 30. Может быть именно с таким процессом мы и имеем дело у якутов.

¹⁹ См., например, Ю. Г. Рычков, Некоторые аспекты серологических исследований в антропологии, «Вопросы антропологии», вып. 19, 1965.

Закключение

Основная цель статьи — предварительная публикация собранных экспедицией данных по населению обширного района, бывшего до сих пор белым пятном на антропологической карте Советского Союза. Но уже первичная обработка этих данных позволяет сделать некоторые выводы. По соматологическим данным, по распределению групповых факторов крови, по строению зубов все исследованные группы располагаются в последовательный ряд — русские старожилов, метисы, якуты. Таким образом, и морфологические, и физиологические характеристики обнаруживают известный параллелизм. Этот параллелизм свидетельствует о возможности получения с помощью этих характеристик однородной информации, а следовательно, и о перспективности совместного использования их в этногенетических исследованиях, особенно при изучении смешанных популяций, образовавшихся в зонах контакта европеоидов и монголоидов.

В то же время параллелизм этот неполный: не обнаруживается ощутимых различий между всеми исследованными группами по вкусовой чувствительности к фенилтиокарбамиду, олёкминская группа старожилов, отличаясь от других групп соматологически, похожа на них по распределению изосерологических и одонтологических признаков, по частотам генов системы *MN* нет разницы между метисами и олёкминскими русскими. Наконец, отмеченный на основании соматологии сдвиг олёкминских якутов по сравнению с толонскими в европеоидном направлении не полностью подтверждается вариациями других систем. Наоборот, по соотношению генов *r*, *p*, *q* и *m*, *n* толонские якуты больше отходят от общерусского масштаба, чем олёкминские. По частоте лопаточных резцов толонские якуты более «монголоидны», чем олёкминские, по развитию бугорка Карабелли и частоте дистального гребня тригониды — более «европеоидны». Таким образом, вопрос о небольшой доле европеоидной примеси у олёкминских якутов в конечном итоге должен быть решен, по-видимому, отрицательно, так же, как и вопрос об усилении монголоидной примеси в составе олёкминской группы русских.

Такое нарушение параллелизма в вариации определенных систем или составляющих их признаков имеет каждый раз свои причины и свидетельствует о своеобразии условий, в которых протекает этнический процесс. Так, своеобразие в соотношении групповых признаков, характерных для толонских якутов, представляет собою, очевидно, результат их изолированного положения. С другой стороны, даже не зная происхождения и истории жизни этой группы, на основании ее изосерологического и морфологического своеобразия можно было бы говорить уверенно о том, что она сформировалась в условиях изоляции.

Сопоставление русских старожилов Лены и русского населения Европейской части СССР выявляет такие различия, которые могут быть объяснены только примесью коренного населения бассейна Лены. Но из всех изученных групп старожилов лишь олёкминские и частично витимские соприкасаются с якутами непосредственно. На территории более южных районов якутов, как известно, сейчас нет. Каково же тогда происхождение монголоидной примеси в составе усть-кутско-жигаловских, казачинских и киренских русских? Возможно два предположения. Первое из них основывается на широко известном и твердо установленном факте южного происхождения якутов. Можно было бы думать, что значительное число якутов жило на территории южных районов уже после заселения их русскими, и контакт с ними привел к появлению монголо-

идной примеси в составе русского старожильческого населения Усть-Кутского, Жигаловского, Казачинского и Киренского районов Иркутской области. Тогда эту примесь можно было бы истолковать как дополнительный аргумент в пользу южного происхождения якутского народа и доказательство сравнительно недавнего проживания какой-то его части много южнее территории нынешнего расселения. Но для такого предположения нет опоры в исторических свидетельствах, наоборот, все историко-этнографические данные говорят о более раннем переселении предков якутов с юга на север, чем время заселения южных районов бассейна Лены русскими²⁰.

С другой стороны, исторически засвидетельствовано столкновение в этих районах русских с эвенками, которые в XVII в. были расселены **значительно шире, чем теперь**²¹. На Верхней Лене было зафиксировано в XVIII в. и небольшое число бурят²². По-видимому, с этими двумя группами и следует связывать происхождение монголоидной примеси в составе южных районов бассейна Лены.

SUMMARY

The article sets forth the results of a study of old-resident Russian, mixed-blood, and Yakut population carried out in the central and southern regions of Yakutia. As regards somatological data, distribution of group blood factors, tooth structure — all the groups studied fall into a sequence — Russian old residents, mixed-bloods, Yakuts. However this sequence is not consistent: no appreciable differences can be found between all the groups in the PTC test; the Olekminsk group of Russian old residents, while differing from the others in somatological type, is similar to them in the distribution of isoserological and odontological characteristics, in gene frequencies according to the MN system; in all these aspects they are indistinguishable from mixed-bloods. Thus the question of a greater Mongoloid admixture in the Olekminsk Russian group must apparently be answered in the negative. Any Europeoid admixture among the Olekminsk Yakuts seems also to be absent. The Mongoloid admixture in the Russian old resident population as a whole originates mainly with the Buryats and the Evenks.

²⁰ См. очерк этногенеза якутов в кн. «Народы Сибири», М., 1956.

²¹ Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. LV, М., 1960.

²² В. М. Кабузан, С. М. Троицкий, Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в., «Сов. этнография», 1966, № 3.